В отличие от расслабленных молодых адептов, лица старейшин, замерших на возвышении главного зала, выражали сложную гамму чувств.

Пять стихийных корней…

Последним обладателем пяти корней в школе Тяньсин был… тот человек.

И Хэчжоу не понимал всей глубины этой неловкой тишины. Увидев, что после оглашения результата его наставник и другие старейшины разом замолкли, он решил, что они разочарованы в Се Лине. Опасаясь за судьбу юноши, он поспешил отправить «тайную передачу звука» прямо в уши старшим:

— Учитель, почтенные шибо и шишу! Это ведь тот самый смертный, которого чуть не погубил наш маленький шишу!

Каким бы ни был его талант, о парне стоило позаботиться. В конце концов, школе и так катастрофически не хватало людей!

— Говорил я, что ты дурень, и не ошибся, — Янь Пинжань покосился на него и ответил тем же способом: — С чего ты взял, что мы им недовольны?

— А разве нет? — не понял И Хэчжоу.

Стоявший рядом Сюй Ломань, глава пика Тяньшу, лишь сокрушённо покачал головой:

— Эх, молодёжь…

— И впрямь, простоват парень, — поддакнули остальные.

И Хэчжоу замер в недоумении.

— Принять в школу обладателя пяти корней — возможно, к лучшему, — добавил Янь Пинжань, после чего снова обратился к ученику: — Приглядывай за ним первое время. На пике Бэйчэнь один из слуг вот-вот достигнет Возведения Основания. Если у этого мальчика окажется твёрдый характер, позже переведём его туда.

И Хэчжоу едва не присвистнул.

Наставник не просто был доволен — он был в восторге! Стать слугой на пике Бэйчэнь для новобранца считалось невероятной удачей. Он поспешно пообещал всё исполнить.

***

После всех проверок выяснилось, что среди нынешних учеников шестеро обладали одной стихией, ещё шестеро — двумя, двое — тремя, и, наконец, особняком стоял Се Линь со своим уникальным «набором». Главы пиков, пришедшие взглянуть на «свежую поросль», остались вполне довольны результатом.

По правилам Тяньсин, новички сначала посещали общие занятия в Зале Писаний. Если кто-то из глав пиков примечал ученика, тот по достижении пика ступени Очищения Ци мог стать личным преемником. До этого момента все они считались обычными внешними учениками.

Закончив церемонию, сопровождающие адепты вывели их из главного зала и привели к высокой башне. Там у каждого взяли каплю крови из пальца.

Ю Си, не понимая, в чём подвох, скорчил гримасу и затряс рукой от боли. Се Линю было не так больно, но его одолело любопытство:

— Зачем это?

— Чтобы зажечь Лампу Жизни и Души, — шепотом пояснил Ю Си. — Нужно взять кровь из кончика пальца, связанного с сердцем. Пока Лампа Жизни и Души горит, это значит, что адепт жив.

Как только огонь вспыхивал, лампа сама занимала своё место в Башне Ламп Жизни и Души, мерцая там долгие годы.

Се Линь, читавший в прошлой жизни немало фэнтези-романов, понимающе кивнул. Взглянув на высоту башни, он невольно подумал: «А людей-то в школе Тяньсин прилично». Видимо, предки и впрямь были могущественны.

Когда лампа Ю Си благополучно загорелась, пришла очередь Се Линя. Сопровождающий адепт взял у него кровь и проделал ту же процедуру.

Раздался тихий «пшик».

Капля крови вспыхнула крошечным огоньком, дважды качнулась на ветру и беспардонно погасла.

Сопровождающий адепт опешил:

— Э?.. Дай-ка другую руку, попробуем ещё раз.

Се Линь послушно протянул руку. Адепт, поразмыслив, выбрал другой палец. При заборе «сердечной крови» использовалась особая техника, и Се Линь почувствовал, как нечто едва уловимое покинуло кончик пальца, хотя дискомфорта это не вызвало.

Огонь вспыхнул вновь, но в этот раз не продержался и секунды.

Адепт замер в полном замешательстве. Се Линь, моргнув, предложил:

— Может, в третий раз попробуем?

— Нет, сердечную кровь нельзя брать часто за короткий промежуток времени, — покачал головой адепт. — Стой пока здесь, я доложу распорядителю, и он решит, что делать.

Распорядителем внешних учеников, поговаривали, был старший ученик главы пика Тяньшу. Все новички числились за ним, так что неудивительно, что Чу Цзиньсю велела звать её «шишуцзу».

Се Линь с интересом наблюдал, как сопровождающий выудил из-за пазухи криво вырезанного бумажного человечка. Стоило адепту встряхнуть его на ветру, как бумажка мгновенно выросла в человеческий рост и, смешно подпрыгивая, полетела вглубь гор.

— Это вестник, — пояснил адепт изумлённым новичкам. — Бумажное тело лёгкое, летит быстро, как ветер.

— О-о-о! — восхищённо выдохнули «краснодипломники». Вот она — настоящая магия!

Однако, несмотря на чудеса, к тому времени, когда у всех взяли кровь, ответ так и не пришёл. Сопровождающий, не имея иного выхода, отвёл группу к младшему брату, ведающему распределением жилья, а сам отправился с докладом.

Се Линь взглянул на свой палец с крошечным следом крови и обернулся к Ю Си, который всё пытался к нему притереться:

— Если горящая лампа значит, что человек жив, то что значит моя?

— Значит… не жилец? — Ю Си и сам растерялся, но быстро вспомнил, зачем подошёл: — Я тут хотел с тобой кое-что обсудить.

— М?

— Можно мне поселиться в одной комнате с тобой?

Се Линь моргнул.

— Смотри, — Ю Си принялся загибать пальцы, — нас всего пятнадцать человек. Я спросил у старшего брата: в общежитии внешних учеников комнаты на двоих. Значит, один неизбежно останется без пары.

— И ты хочешь, чтобы этим «лишним» был твой брат? — догадался Се Линь. — Боишься жить с ним?

Он говорил негромко, но стоявший впереди Ю Юй всё равно обернулся и бросил на них холодный взгляд. Ю Си тут же прикусил язык.

На самом деле в глазах Ю Юя не было никакой ярости — просто услышал своё имя. Но Ю Си заметно занервничал. Се Линь не понимал этого трепета побочной ветви перед главной: идеалы равенства, вбитые современным воспитанием, сидели в нём слишком глубоко.

— Но он же твой брат. Если он будет жить с кем-то чужим, конфликтов может быть ещё больше, — возразил Се Линь. — Ты же сам говорил, что отец велел тебе о нём заботиться?

— Так ты же сам сказал, что он не нуждается в моей заботе! — воскликнул Ю Си.

Семья Ю была огромной, у каждого дома была своя комната. Ю Си слышал от слуг, что Ю Юй — жуткий чистюля. Он всерьёз опасался, что брат пришибёт его за какую-нибудь бытовую привычку во имя великой справедливости.

Чистюля может ужиться только с таким же чистюлей, для любого другого это будет пыткой.

— Ему просто необходимо жить одному, — авторитетно заявил Ю Си.

— Послушай, все хотят жить в одиночке, нельзя просто заявить, что лучшее должно достаться вашей семье, — Се Линь считал, что раз уж они поступили вместе, то и права у всех равны. — Сходи и спроси остальных: вдруг кто-то горит желанием поселиться с твоим братом? Объясни ситуацию с чистоплотностью. Если желающих не найдётся, тогда одиночный номер достанется ему по справедливости, и никто не возмутится.

— Значит, ты согласен жить со мной?! — воодушевился Ю Си.

— Мне всё равно, с кем делить комнату, — Се Линь в приюте почти не знал, что такое личное пространство, разве что на короткие периоды усыновления, из которых его быстро возвращали.

Ю Си действительно пошёл опрашивать народ. Желающих поселиться с Ю Юем оказалось на удивление много: перспектива сойтись поближе с гением семьи Ю перевешивала страх перед

его гипотетическими причудами.

Увы, план провалился — старший брат, ведающий общежитием, зарубил инициативу на корню:

— В нашей школе не поощряется кумовство и создание группировок.

В итоге всё решил жребий.

Се Линь, наслаждавшийся свежим горным воздухом, не особо вникал в процесс, пока не обнаружил, что его метка совпала с меткой Ю Юя.

Что ж… величайший неудачник с пятью корнями будет жить в одной комнате с гением, уже достигшим третьего уровня Очищения Ци.

Се Линь подошёл к Ю Юю и дружелюбно улыбнулся. Тот почернел от гнева. Ю Юй молча схватил Ю Си за шиворот и уволок за угол.

Оттуда донёсся полный ужаса вопль Ю Си:

— Юй-юй, ты чего?! Я больше не буду болтать лишнего, только не по лицу-у-у!!!

***

Примерно через двадцать минут Се Линь, уже успевший разобрать вещи, вышел на зов Ю Си. Тот выглядел изрядно помятым.

— Он совершенно несносен… — прошептал Ю Си, потирая скулу. — Заявил, что это я сглазил его своей болтовнёй.

Се Линь усмехнулся:

— И как у тебя только смелости хватает после такого на него жаловаться?

— Просто поговорить охота, мой сосед такой зануда, — вздохнул Ю Си. — Ты слышал расписание, которое объявил старший брат?

— Да.

Адепты, ещё не перешедшие на полное воздержание от пищи, посещали столовую трижды в день. Утро и день занимала учёба, изредка назначались вечерние лекции. В первые пять лет

обучения или до достижения Возведения Основания покидать горы запрещалось.

Се Линь хотел было спросить, когда он сможет навестить дядю Ли и Сымяо, но распорядитель исчез сразу после заселения.

«Раз сейчас время занятий, в общежитии должно быть пусто», — подумал Се Линь. Его внимание привлекла буйная растительность вокруг. Он нашёл дикую зелень, которую пробовал когда-то: названия не знал, но вкус был отменный. В засушливом городке Муфу такую днём с огнём не сыщешь, а здесь её было в избытке. Видимо, сказывались влажность и мягкий климат.

Он нарвал охапку нежных побегов, решив приготовить закуску. Вернувшись в комнату, он застал Ю Юя за медитацией.

Се Линь ясно видел, как потоки чистой энергии вливаются в тело соседа через ключевые точки. Ю Юй дышал в особом ритме, заставляя энергию совершать полный круг.

Се Линь бросил зелень в таз и вышел к колодцу. К «отличникам» он всегда относился ровно: учиться нужно для себя, и соревноваться стоит только с собой. Он умел направлять энергию в тело, а что делать дальше — не имел понятия, так что спешить за Ю Юем не видел смысла.

Чистая зелень в капельках воды выглядела очень аппетитно. Се Линь мелко нарезал её, плотно уложил в чистый глиняный горшочек, пересыпая слои крупной солью. Запечатав горлышко, он выставил его под навес.

Он вытер руки, разогнул спину и посмотрел на заходящее солнце. Пора было идти ужинать.

Но, обернувшись, он замер. Перед ним стоял тот, кого он никак не ожидал увидеть.

— Глава?.. — Се Линь опешил и, подражая другим адептам, сложил руки в приветствии: — Приветствую главу… патриарха-наставника?

Кажется, внешние ученики звали его именно так.

— К чему такая официальность? — Янь Пинжань улыбнулся, но задумчиво посмотрел на горшочек Се Линя. — Как тебя зовут?

— Се Линь.

— Се… — Янь Пинжань на мгновение запнулся. — До меня дошли слухи, что твоя Лампа Жизни никак не хочет загораться.

— Верно, — кивнул Се Линь, прямо глядя в глаза главе школы.

Он не понимал, почему такая мелочь заинтересовала самого главу. Может, из-за лампы и пяти корней его вышлют? Тогда придётся забрать соленья — Ли Сымяо их очень любит.

— Не волнуйся, это пустяки, — Янь Пинжань заметил, как напряглись плечи юноши, и тепло улыбнулся. — После ужина приходи к Башне Ламп Жизни и Души. Я посмотрю, в чём причина. Помнишь дорогу?

— Да, помню, — ответил Се Линь.

— Хорошо. Я пойду. И не стоит говорить другим ученикам о моём визите.

Янь Пинжань исчез так же внезапно, как и появился, словно растворившись в воздухе, как пылинка.

Се Линь замер с открытым ртом.

Настоящий бессмертный…

И он снова забыл спросить, как спуститься с горы к родным!

— Кто-то приходил? — Ю Юй вышел на порог, хмуро глядя на застывшего соседа.

Се Линь пришёл в себя и, глазом не моргнув, соврал:

— Нет, никого.

— На что же ты тогда пялишься?

— На закат, — Се Линь указал на лучи, пробивающиеся сквозь облака. — Пыльно тут у нас. Надо бы воды разбрызгать да подмести, как время будет.

Ю Юй задохнулся от возмущения. Он не желал больше тратить слова на этого бесталанного и приземлённого смертного. Выдавив презрительное «хм», он развернулся и зашагал прочь.

Се Линь усмехнулся ему в спину:

— Эй! Ты же вроде собирался на полное воздержание переходить?

Ю Юй на секунду запнулся, но сделал вид, что не слышал, и лишь прибавил шагу.

http://bllate.org/book/17439/1663752